

Оксана Павлова

Венецианские страсти.

Обретенное счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70840732

SelfPub; 2024

Аннотация

Влюбленные с неистовой силой преодолевают препятствия, возникающие на пути к их счастью. Ассоль и Дональд готовы к любому развитию событий. Их счастье, их любовь, их трепетные и гармоничные отношения – это все за что они сражались, то, чего они так долго ждали и в конце концов достигли, не прибегая к потерям. Их любовь настолько сильна и искренна, что никто не в силах им противостоять. Несмотря ни на что, Ассоль и Дональд вступают на порог счастливой семейной жизни, соединив навеки свои руки и сердца узами брака!

Оксана Павлова

Венецианские страсти.

Обретенное счастье

III часть. Обретенное счастье

Полностью погрузившись во мрак, Ассоль осознала, что находится в опасности. К ее телу кто-то прикасался, она это отчетливо чувствовала, было ощущение того, как кто-то очень сильный физически ее куда-то тащит. Несмотря на то, что ее глаза были закрыты, она хорошо ощущала лучи яркого солнца, бьющие словно метко направленные стрелы из открывающихся одной за другой дверью с двух сторон. Двери открывались одновременно, когда они проходили по этому огромнейшему коридору жизни. Ассоль знала, что за каждой дверью какое-то важнейшее событие из ее жизни. Эта пожилая женщина не была ей другом, скорее наоборот и из-за нее происходили не совсем радостные происшествя в их с Дональдом жизни. Скорее всего еще и ранее до встречи с любимым, по вине этой особы в жизни Ассоль приключались трагические и печальные случаи и события.

Так как было совершенно понятно, что это не случайно-

сти и не совпадения. Невидимая сила заставляла ее двигаться вперед, сомнений не было, что это была эта пожилая женщина. Сколько же в таком случае у нее было силы и ненависти, чтобы она в таком пожилом возрасте могла протащить ее в бессознательном состоянии. Очевидно было то, что старухе нужно было, чтобы Ассоль шла за ней до самого конца пути. Зачем и для чего? В тот миг еще было непонятно! Ассоль испытывала неприятные чувства вблизи с этой женщиной, ее переполняла зависть, ненависть, злость и желание нанести несправимый вред, ее душа и сердце были переполнены этими негативными чувствами. Она была без сознания, но чувствовала все, что происходило с ней. В то же время она не могла понять почему ей так сложно свою силу собрать для борьбы именно в то самое время, когда это все происходило. Этому могло быть только одно объяснение, смерть этой женщины близка, поэтому ей просто даже не нужно было тратить свою силу на этого человека и старуха слаба по сравнению с ней, а еще ей необходимо было это все узнать и пройти тот путь, который предначертан. Ассоль внезапно ощутила резкое жжение на правом предплечье немного выше груди это был ожог, она ничего не могла сделать, так как ее руки и ноги все еще были ватными и не слушались ее. Кожа горела огнем, ей казалось, что все ее тело горит, возможно это от лучей этого яркого, палящего солнца, успокаивала она себя этими мыслями, понимая, что это не так. Ассоль казалось, что все это длится целую бесконечность. Она не видела лица

и глаз старухи. Ей хотелось развернуть ее лицом, чтобы посмотреть в глаза, даже, если она слепая, до этого ей уже было такое видение, Ассоль все равно сможет узнать ход событий и распознать эту женщину. Но развернуть ее никак не удавалось, по крайней мере в этом длинном коридоре усыпанном, открывающимися дверьми. У нее было ощущение, что она знает эту старуху, так как она знала, что жизнь ее была на исходе. Но кто это?! Ассоль хотелось конкретики и точности в этом, значит еще не время. Ее кожа пекла и она наверняка получила ожег, она чувствовала, как тонкие волокна ее верхнего слоя кожи словно прокалывали острые, накаленные иглы, затем повреждался внутренний слой кожи воздействием огня, либо палящих солнечных лучей. Ей не было страшно, она не испытывала тревоги или озабоченности, она лишь хотела быстрее прийти в сознание, открыть глаза и оказать должное влияние и воздействие на эту особу, которая пыталась нанести ей вред. Дело в том, что, когда Ассоль откроет глаза старуха умрет и основное останется снова для нее загадкой и тайной, ей нужно было хотя бы ненадолго застать ее в живых для выяснения всех происходящих обстоятельств. Такое состояние с ней было впервые, когда она знала обо всем, что с ней происходило, будучи без сознания и не имея возможности оказывать явное сопротивление, хотя, при этом понимая и зная, что опасность, которая ей угрожает, не затронет ее и ничего с ней не произойдет такого от чего она могла бы пострадать. Ассоль внезапно почув-

ствовала толчок в спину, как будто бы ее торопили, старуха в это время наверняка находилась впереди нее, значит был еще кто-то... Ассоль попыталась изо всех сил приоткрыть немного веки и ощутила такую тяжесть, что раскрыть глаза не смогла. Несколько минут, как ей казалось, была полнейшая тишина и темнота, затем яркий свет и тепло, громкий звук закрывающейся двери. В тот самый миг она открыла глаза и осмотрелась. Она лежала на полу в гостиной одна, полнейшая тишина тяжело витала в воздухе, в комнате больше никого не было, так как Дональд был в спальне. Ее ночная рубашка была изорвана с вытрепанными нитками в некоторых местах. Сверху на правом предплечье возле груди было окровавленное пятно, она осмотрела свой ожег, да он действительно был, в том месте кожа была воспалена, кровь уже не сочилась из раны. Ассоль ускорила в ванную, сбросив ночную рубашку, ей пришлось ее выбросить. Она намазала мазью свою рану и оделась так, чтобы Дональд не заметил ничего. Будучи уверенной в том, что через несколько часов все пройдет, только шрам скорее всего останется, так как повреждение кожи в чувствительном месте было слишком глубоким. Поэтому кожа уже немного сморщилась как при ожоге и верхний слой ее был сожжен. Это мало интересовало Ассоль, она высматривала хотя бы что-то: записку, ткань или еще какое-нибудь послание для разгадки дальнейших событий. Что произошло со старухой? То, что было ночью, произошло, а самом деле, так как шрам тому доказательство.

Это все ей не приснилось вовсе, Ассоль немного тревожилась от этого, особенно когда вспоминала подробности происходящего. Старуха должна была умереть, когда Ассоль откроет глаза и придет в себя. Если она умерла, Ассоль не сможет узнать о подробностях происходящего. Этого она также не могла допустить. Хотя вполне реально и вне сомнений то, что она была не одна, есть еще кто-то, тот кто также замешан в происходящем. Шрам от раны ныл и ощущение жжения еще не прошло, несмотря на заживляющую мазь, которая охладила поврежденную кожу. Ассоль продолжала лихорадочно осматривать все комнаты в поисках чего-либо. Все безрезультатно. Но она не была еще в спальне, она не заходила туда с того самого мига как пришла в сознание. Она буквально забежала в спальню, Дональд спал крепким сном, как всегда, но около него на ее месте лежал платок... Что это за платок? Ярко алого цвета, такого цвета была ткань, которую она нашла в поместье перед аварией. Старуха не умерла еще, так как Ассоль еще не все выяснила о событиях, происходящих с ними и их причинах. Ассоль немного успокоилась и сосредоточилась на дальнейших действиях, решительных и бесповоротных. Иначе быть и не могло, потому что все факты указывали на то, что эта женщина была виной всем катастрофам, произошедшим с ними. Ассоль схватила красный платок и ее ошеломил запах от него, платок пах ее запахом, Ассоль любила все свои запахи, у нее был очень тонкий и чуткий нюх, ее обоняние было настолько чувствительно,

что она на дальнем расстоянии ощущала запах, даже через плотную упаковку могла сказать и описать какие туда входят компоненты. Каким образом этот платок мог впитать ее запах в свою ткань, она его не носила, эту вещь она впервые видит перед собой. Надев платок на голову, она ощутила, как будто бы что-то тяжелое и нехорошее надето на ней. Такое впечатление было – будто кто-то сверху давит ей на голову, гнет ее к земле, вниз. Она сразу же вспомнила старуху и коридор с множеством дверей, открывающихся, когда проходила именно она. Теперь понятно для чего этой женщине нужна была она, Ассоль была ключом, открывающим все двери, старуха не могла без нее ничего открыть, ей нужно было пройти в одну из дверей, так как конец ее близок, она надеялась, что с помощью Ассоль обретет спасение и покой, несмотря на свои злодеяния по отношению к ней же. Она не смогла войти в ту дверь, которую искала, так как сила Ассоль была гораздо могущественнее и сопротивление оказываемому давлению со стороны спящей на то время девушки начинало возрастать, старая женщина решила переждать немного и уличить еще более удобный для этого период времени. Сейчас еще и беременность Ассоль делала ее немного уязвимее, так думала старуха, она же знала обо всем, поэтому и появилась в этот период, а не ранее. Но ее предположения оказались со всех сторон ошибочными, так как девушка становилась наоборот сильнее и было явно заметно, что ее способности еще больше возрастали по сравнению с

тем, что было ранее. Она это и сама ощущала в себе, поэтому у нее не возникало чувств тревоги и страха, а также беспокойства о будущем. Уверенность в том, что ситуация под ее контролем не покидала ее, интуитивное ощущение, работающее на опережение тщетных попыток вывести события из-под контроля и внести раздор или тревогу в отношения между влюбленными заканчивались полным провалом. И весь негатив разворачивался в обратную сторону туда, откуда вышел. Ассоль, конечно, была слегка встревожена найденной вещью с определенным тревожным предзнаменованием, но больше всего ее интересовало то, как запах ее кожи оказался на ткани, как ткань, которая не прикасалась к ней могла впитать ее запах. Возможно, когда она ее тащила, на ней был этот платок, она ощущала тяжесть в плечах, она могла накинуть на нее ткань, затем был еще толчок в спину, был кто-то еще... Детально припомнив все мелочи происходящего она пришла к выводу, что ни одно событие, которое произошло с нею не было случайностью... Ни случайностей, ни совпадений не было вообще в ее жизни... Она убрала платок, так как Дональд не должен был ничего знать.

Была еще ночь. За окном виднелась круглая как шар луна, ярко оранжевого цвета. Она отчетливо выделялась на фоне темного неба с множеством усыпанных на нем звезд. Ни тумана, ни дымки, ничего не затмевало ночное небо. Кромешная тьма сочеталась с прекрасными небесными телами, которые мерцали и горели вдаль. Ассоль ждала продолжения

происшествия, так как теперь стало совершенно ясно и понятно, что все это только началось. Старуха еще появится и ей нужна Ассоль, значит их связь из прошлого. Скорее всего эта женщина давно ее знает, вот только девушка не узнала старую женщину до сих пор. Красоты немного отвлекали ее от произошедшего, рана немного потягивала еще и болела, но тяжесть нерешенных вопросов и неутолимое желание от этого всего избавиться, разрешить висящие в воздухе ситуации перед их свадьбой и не допустить повторения и вмешательства в их с Дональдом отношения. Ее мало беспокоила рана, которую ей нанесли, но само ее состояние душевное и состояние внутренней осознанности происходящего как будто бы болело. Не сама физическая боль ощущалась ею остро, а само осознание того, что это произошло, вопросы, из этого вытекающие зачем, почему и для чего? Ей нужно было попытаться еще поспать, она подошла еще ближе к окну и всмотрелась в проплывающие еле заметные облака.

Они словно птицы огромнейшие с большими всеохватывающими крыльями то заслоняли луну, то пронизывали насквозь. Ассоль наполнялась уверенностью и ее убежденность в скором разрешении катастрофических происшествий, произошедших с нею и ее близкими. Виновник, а он скорее всего не один, как выясняет она терпит поражение одно за другим. Ее интуитивное предчувствие продолжает оставаться на страже и верно ей. Надев тот платок, который

она нашла, девушка узнала, что эта женщина где-то близко находится, возможно даже в этом доме. То, что она была еще жива и жила в этом же городе, не было никаких сомнений. А еще ей удавалось как-то следовать за ними. Потому что она и в поместье была в то время, когда были там они. Конечно, ей становилось жутко и неприятно от этих мыслей и ощущений, но это были факты, на которые она не могла закрыть глаза. Осмыслив все происходящее ей нужно было еще больше сосредоточиться на случившемся, так как это могло навредить ей и ее близким. Также она выяснила, что эта женщина не одна, кто еще стоит за ней, ей на сию минуту было не известно. Она еще раз взяла платок в руки, поднесла к груди и в ту же секунду на ее глазах образовалось пламя и платок начал превращаться в черный с серым пепел, он разлетался на ее глазах по всей комнате вихрем. Ассоль, ошеломленная такой картиной и неожиданностью происходящего смотрела на это с широко раскрытыми глазами. Буквально за секунду платка, самой ткани не стало совершенно. В ее руках, в ее ладонях остались остатки пепла от сожженной ткани. Ее ладони пекли, так как образовался небольшой ожег, руки покраснели и горели огнем от этого. Ассоль в изумлении встряхнула руками, оставшиеся кусочки пепла также разлетелись по всей комнате. Она почувствовала тяжесть от их приземления на пол. Ткань уничтожилась сама собой, также как в скорости покинет этот мир та самая старуха, которая не дает покоя ее счастливой жизни. Ассоль уже давно выяснила, что

она слаба, очень слаба для совершения, задуманного против нее плана действий. Ее вопрос состоял в том, что по какой причине все это происходит??? Ведь она знала, что счастье близко и они с Дональдом достигли его. Остатки испепеленной ткани она собрала и снова сожгла, избавившись полностью от них. После этого у нее возникла абсолютно ясная и четкая картинка вида старой женщины в платке, с полностью седыми волосами, ее волосы были распущены под платком, наконец-то она увидела лицо ее и могла, не торопясь рассмотреть каждую морщину. Женщина была лет 87, с множеством морщин на лице, с длинным крючковатым носом и черными глазами. Зрение у нее, несмотря на возраст было стабильно хорошим и сомнений не было, что она настроена против девушки. Так как в ее глазах Ассоль ясно видела злость и ненависть, сопряженные с завистью и лживой подлостью. Она знала Ассоль, сомнений не было, у нее даже была ее детская фотография, такой фото не было даже у самой Ассоль. Вряд ли это могла быть родственница по крови, возможно кто-то из дальних родных, которые даже по крови не ее. Так как если бы в ней текла родная кровь с ее, хотя бы капля, Ассоль бы это узнала с самого начала, но каким-то образом она была связана с кем-то из ее родных и знала Ассоль давно, и похоже, возможно, она сейчас еще не была в этом уверена до самого конца из-за нее, из-за ее невидимого для девушки вмешательства произошли события в ее жизни, которые имеют временной промежуток возврата в прошлое,

когда она была еще замужем за своим первым мужем, с которым до определенного периода времени у них все складывалось благополучно, а затем он совершенно стал неузнаваемым. На то время, Ассоль не особенно внимательно относилась к мелочам, происходящим с ними, до определенного периода времени, пока уже не стала понимать, что происходят события и ситуации, которые даже порой сложно объяснить, а поведение ее мужа абсолютно не поддавалось никакой логике и благоразумию. По всей вероятности, она сейчас, избавившись, сама того, не желая от платка, именно таким образом, вскрыла все тайны происходящего, так как конец жизни старухи близок и смерть ее близка, она это тоже знала, ей было безумно страшно от этого, она понимала, что Ассоль может ей помочь облегчить страдания перед концом, а также ее ненависть не давала ей покоя... Она должна была непременно навредить ей, ее счастливому будущему, она полностью сосредоточилась на этом. Эти мысли и действия пожирали ее изнутри, она могла бы прожить дольше, но из-за этого ее жизнь укоротилась и мучения ее перед концом болезненны и страшны, она это видела и запомнила. Старуха была эмоционально сдержана, как и Ассоль, в этом они были похожи, эту особенность ее характера она выяснила еще когда произошел тот случай сон, смешанный с явю, после которого у нее остался ожог. Хотя старуха и нанесла ей небольшой вред в виде ожога на предплечье, для Ассоль это не было чем-то катастрофическим или смертельным, так как ее

раны заживали и затягивались практически моментально, за небольшой промежуток времени, и она от этого не страдала вовсе. Ей необходимо было все до самой мелкой детали выяснить об этих происшествиях, происходящих с ними, а также о тех, от кого следует избавиться. Она даже заметила схожесть в характере с этой старой женщиной, потому что некоторые проявления явно как будто бы копировались ею. Либо настолько были сходны характеры по своим проявлениям и состояниям, что Ассоль недоумевала от этого. Старуха была в длинном до самых пят платье, с полностью закрытыми шеей и рукавами, темно-серого цвета. Верхней одежды на ней не было, ни плаща, ни пальто, только платок и платье, на ногах туфли темно-коричневого цвета. И еще трость на которую она иногда опиралась, было сильно заметно, что специально, не от того, что у нее болит нога и она хромает от большой нагрузки на ноги, она периодически во время их прохода по коридору подхватывала трость и несла под мышкой, наконечник был в виде золотой птицы, сама рукоять, на которую она опиралась. Передвигалась она неестественно быстро и для своего возраста слишком порывистыми и резкими шагами. Как будто бы постоянно куда-то торопилась и опаздывала, гналась за кем-то или чем-то... Было заметно невооруженным взглядом, что ее здоровье отличалось крепостью и долголетием, срок жизни она сократила себе сама своей ненавистью, завистью, злорадством и злодеяниями невинному ни в чем человеку. Она это прекрасно знала, по-

этому и пыталась с помощью пострадавшей от нее же, хоть что-то исправить. Это было невозможно и все ее усилия были тщетны и напрасны в этом направлении. Так же, как и усилия нанести вред девушке, заканчивались поражением. Она не могла смириться с этим, несмотря на возраст и неминуемую старость старуха пыталась выискивать ситуации и временные промежутки в жизни Ассоль, чтобы нанести вредоносный удар. Только эти ее старания были напрасны, все ее удары проносились мимо и с гораздо большей силой возвращались к ней, нанося существенный урон ее здоровью и сокращая тем самым ее жизнь. Возможно при других обстоятельствах она и могла пожалеть ее, но в данной сложившейся именно в таком направлении и смысле ситуации Ассоль не может и не должна испытывать к ней и капли жалости, даже если так и случилось бы на миг, старухе не станет легче. Решение девушки было основательно и непреклонно.

Убрав все, что осталось от платка и на всякий случай закрыв все окна, так как ей все-таки надо было поспать еще хотя бы несколько часов. Ассоль легла к любимому. Что ей нравилось еще в Дональде, так это то, что он крепко спал практически всегда. Это были редкие случаи, когда он просыпался от какого-либо шума. Ассоль спала крепко, когда это требовалось ее организму и в это время редко, что случалось. Она полностью доверяла своим предчувствиям и интуиции, поэтому знала, что сон к ней придет в нужное время. Улегшись поудобнее и обняв любимого, Ассоль прижа-

лась к нему и закрыла глаза. Ночная тишина поглотила все и всех! Эта ночь длилась значительно дольше, чем предыдущие. Она являлась для Ассоль откровением. Скрытые где-то в самой потаенной комнате за множеством замков тайны ее прошлого, настоящего и будущего неожиданно открывались ее взору и сознанию. Ассоль с помощью этого освобождалась от пережитого когда-то, возможно напрочь забытого и неосознанного. Она и только она являлась источником силы и взаимодействия между мирами перехода душ – для ее будущего счастья это необходимо все узнать и исключить возможные негативные вмешательства. Полностью охватив все то, что может иметь хоть какое-либо значение, Ассоль могла прочувствовать и контролировать до малейшей мелочи способы воздействия. Воздействовать и управлять тенью прошлого, конечно сложно, но для нее возможно все и даже лучи и волны будущего поддавались ее контролю, хотя она вмешивалась в это крайне редко, только в самых сложных ситуациях, когда возникала необходимость исправления направленности хода действий и действительности, так как прошлое и будущее неотделимо связаны между собой и от них зависит настоящее. Необходимо вывести все и всех из тени и укрытий для укрепления почвы их счастливых отношений с мужем. Ассоль знала все способы и оружия для этого. Именно поэтому наступал незамедлительно и бесповоротно период времени, когда она полностью владела событиями и ситуацией. Все само собой так и плыло, и попадало

ей в руки. Особенно то, в чем предстояло ей что-то решить, либо понять, как действовать дальше. Ассоль знала, что все стечения обстоятельств обусловлены ею, ее бессознательной готовностью создать и защитить свое счастливое будущее.

Проснувшись, Ассоль ощутила, как будто бы проспала целую вечность! Ее голова была настолько тяжела от мыслей, переполнявших ее сознание в воплощении планов на будущее и руководстве текущими происходящими событиями. Она чувствовала себя немного уставшей, как будто бы всю ночь сражалась с невидимыми силами. По сути так и было. Во сне она снова увидела старуху ту же самую, в той же одежде, но только теперь она видела совершенно ясно и прямо ее лицо, в том же облики, что и ранее, и еще одна существенная деталь – она протягивала Ассоль руку с украшением. Во сне на этот раз Ассоль не ощутила враждебности от ее присутствия, наоборот она хотела с ней примириться, так как смерть ее близка. По всей вероятности, поэтому Ассоль должна была принять подарок, но что будет дальше, девушка не простит никогда эту старуху, чтобы она не предприняла. Даже приняв украшение – это было золотое кольцо, прекраснейшей работы талантливого ювелира, скорее всего начала XVII века. Ассоль забрала кольцо и убрала в карман, почувствовав жар от подарка, она поняла, что старуха хочет все-таки навредить ей и не принять подарок она не могла, так как это ситуация противодействия, которая сложилась между ними должна перейти на стадию

завершения. Ассоль уже одержала победу, но ей нужно было избавиться не только от деталей и мелочей, происходивших под влиянием именно этой старой женщины, на протяжении многих лет она пыталась навредить ей. Место, в которое она положила кольцо, горело огнем, у нее даже нагрелась ткань на платье, украшение было прекрасной работы, Ассоль смогла сменить жар на холод, ей было жаль старуху, но она должна была умереть, так как она все же продолжала пытаться наносить вред Ассоль и ее будущему счастью с мужем и будущими малышами. Их будущее полностью зависело от Ассоль и ее способностей. Она забрала украшение в качестве вызова на продолжение дуэли, но только старуха была уже с иссякающими силами. Состояние девушки ни на долю секунды не поколебалось, и она полностью убедилась в том, что старуха не только ее боится, и пытается нанести вред, но и готова даже принести в жертву свою жизнь, дабы избавиться от девушки. Ассоль не хотела наносить ей вред, потому что знала, что не нужно тратить на это свое драгоценное время и силы, старуха уже практически не могла вступать в борьбу с ней из-за крайней слабости своего здоровья, ее силы иссякали, как вода под палящим солнцем в пустыне пропитывает песок и испаряется на глазах. Девушка не обнаружила у себя в кармане кольцо после сна, но Ассоль знала, что украшение где-то в доме. В этой же части сна она была со старухой на кладбище, там была подготовлена могила этой женщине и была еще

могила уже умершего мужчины с каменной плитой на поверхности, у Ассоль возникло странное и необратимое ощущение, что это могила ее бывшего мужа. Неужели она связана настолько тесно с ее прошлым. Надпись она не видела, но в полной мере и бесспорно это была могила ее бывшего мужа. Значит старуха, будет похоронена на том же кладбище и все-таки она хочет что-то рассказать Ассоль перед смертью. Она также понимала, даже знала, что это будет не рассказ-покаяние или другими словами исповедь, а рассказ или даже в какой-то степени обвинения с ее стороны, и с ее точки зрения сформировавшихся за столько лет понятий, в чем-то она пыталась обвинить Ассоль, явно не в смерти ее бывшего мужа, но наверняка в событиях прошлого. К смерти своего мужа Ассоль не имела никакого отношения, собственно также, как и к его изменившемуся к ней отношению и поведению в семье, и последовавшим за этим всем разрушению его здоровья и смерти. Наоборот, она могла и была в силах и состоянии продлить их счастливую жизнь, но только в том случае, если бы он этого хотел и делал все для этого. Он выбрал другой – пойти и действовать не в интересах своей семьи, своей жены, а вот в чьих интересах – этого ей не было известно! Возможно это и есть та старуха, которая была тем человеком, который сбил его с истинного пути семейного счастья. Она могла нарушить баланс в их семье только потому что он любил Ассоль не настолько сильно, как должен был, так

как сбить с истинного пути девушку не удавалось никогда и никому. Старуха исчезла на глазах у Ассоль на кладбище. Затем старуха снова оказалась неподалеку от девушки, но уже на какой-то улице и протягивая руку в сторону близлежащих домов хотела что-то показать девушке. Ассоль поняла, что там для нее не то, чтобы ловушка, но опасная для жизни ситуация, узнать, что происходит она должна была, иначе быть не может. Ее сознание в любом случае найдет решение для принятия самых верных и правильных действий в этом направлении. Старуха звала ее, не опуская руки и медленным шагом сама продолжала свой путь в сторону домов. Ассоль все-таки двинулась за ней и резким, порывистым шагом нагнала ее у темно-коричневой двери высокого отдельно стоящего дома постройки XIII-XV века. Абсолютно ветхий с прекраснейшими высоко возведенными стенами, поддерживаемыми округлыми колоннами с фигурами Ангелов и мифологических персонажей. Ассоль не могла глаз оторвать от таких красот мастерства рук талантливейших художников-мастеров. Дом был стар, но отличался своим индивидуальным архитектурным стилем, который восхищал взор и сподвигал на творческие открытия и уникальные достижения. Ассоль вошла за старухой в открытую дверь, она была полностью из железа с огромнейшим стариннойковки мастера-кузнеца замком в форме сердца, там же висела связка ключей – их было три таких же огромных, как и замок. Головки ключей были тоже

в форме сердца. Ассоль огляделась в поисках старухи и увидела ее в самом дальнем темном уголочке комнаты перед огромнейшим зеркалом в человеческий рост, обрамленным деревянной рамкой из темно-красного дерева, с резными краями. Вокруг зеркала стояли подсвечники тоже с рост человека с горящими огромными свечами. Старуха подошла к нему вплотную и вдруг Ассоль увидела ее отражение в свете горящих свечей. Ее переполняли смешанные чувства удивления, внезапного ужаса и неожиданности увиденного. В отражении Ассоль увидела молодую женщину с длинными черными волосами, как у нее и красивыми черными глазами, в глазах Ассоль смогла разглядеть доброту и сочувствие, а также надежду на любовь и счастье. Женщина сделала круговое движение, не отходя от зеркала и оказалась в свадебном платье, ткань была немного желтоватого цвета, которая отливала разными цветами при свете ламп и солнца. Это был шелк и сатин, и еще смешение нескольких тканей, на голове ее оказалась фата, прекраснейшей работы, Ассоль не встречала такой работы свадебных одежд, она долго выбирала себе наряд и остановила свой выбор на том платье, которое из всех предложенных ей подошло лучше всего, но она не могла с уверенностью сказать, что этот наряд ей очень уж пришелся по душе. А вот наряд этой женщины в зеркале ей понравился даже гораздо больше того, который она приобрела. Женщина была очень красива, только ее нос с горбинкой портил мягкие черты ее лица. Заметно было,

что она добра, нежна и сопереживательна. Совершенно не похожа на ту, которую она видела перед собой, она поняла, что это картина из молодости старухи, но ее глаза должны были хотя бы немного выражать то, что когда-то было в ней. Глаза этой старухи были испепеляюще злыми, завистливыми и совершенно не внушающими надежду на вступление с ней хотя в дружеские отношения. Дружелюбия не было вообще в ней ни капли. Женщина в свадебном платье в зеркале продолжала любоваться на себя и кружиться при этом. Старуха стояла молча, абсолютно не двигаясь с закрытыми глазами. Скорее всего это был ее дом и это непростое зеркало молодости хранило в себе все ее тайны прошлого. Она поправляла фату и улыбалась приятной и милой улыбкой, продолжая кружиться в отражении. У Ассоль не возникло совершенно враждебного отношения к ней, абсолютно наоборот она ей понравилась и она отметила для себя, что они могли бы сблизиться с ней и стать подругами. У Ассоль было немного людей, которых она могла назвать друзьями и которые вызывали у нее доверие. Как только она увидела женщину в отражении ей стало сразу понятно, что у них не возникло бы противостояния, они смогли бы понять друг друга и стать близкими подругами. Старуха для чего-то открыла часть своего прошлого девушке. Ассоль была сильно удивлена насколько может претерпеть изменения человек на протяжении жизни. Скорее всего что-то произошло в ее жизни, что заставило ее так преобразиться,

в худшую сторону, чаще происходит все наоборот, человек претерпевает изменения в лучшую сторону на протяжении жизни. Ассоль заинтересовалась ее прошлым и теперь совершенно непонятно как она могла быть связана с ней. Внезапно в отражении появилась туманная картинка мужчины, темноволосого молодого и высокого роста. Девушка продолжала кружиться в свадебном платье, а в отражении позади нее все отчетливее вырисовывался, по всей вероятности, ее избранник. Мужчина был в таком же свадебном костюме и с улыбкой протягивал к ней руки, было заметно, что он рад и влюблен. Внезапно Ассоль увидела, как сквозь его объятия между ними пролетело что-то непонятное и картинка исчезла вообще из зеркала, даже не было видно отражения старухи, которая продолжала стоять с закрытыми глазами. Так продолжалось примерно несколько секунд, затем в зеркале снова появилось изображение девушки в свадебном наряде, но теперь уже Ассоль смогла разглядеть у женщины большой округлый живот. Ассоль не сдержалась и ахнула настолько громко, что в полной тишине ее возглас удивления прозвучал так громко что появилось эхо. Старуха стояла в таком же положении и ничего не сдвинулось с места из-за ее возгласа. Но Ассоль всматривалась все внимательнее и внимательнее. Да, совершенно точно, женщина была беременна и ей скоро срок рожать ребенка. Свадебный наряд подходил ей как нельзя лучше, но где же в таком случае избранник...? Девушка

кружилась и поглаживала свой выпуклый животик, при этом мило и нежно улыбаясь в отражении. На ее лице сияла улыбка счастья и в глазах горел огонек страсти. Ассоль недоумевала от происходящего, она даже не задумывалась о том, кем могла быть вообще эта старуха и, что или кто, ее и девушку сделал врагами, что ей невольно пришлось противостоять этой старой женщине, которая могла быть абсолютно счастлива, если бы все сложилось в свое время в ее жизни. Вдруг в отражении появился ее избранник в том же свадебном костюме, но не один, с ним был еще один мужчина седина которого была видна издалека – это был старик лет восьмидесяти с тростью в левой руке. Эта же трость была сейчас в руках старухи. Что же произошло с ними? Они выглядели оба очень счастливыми и влюбленными. Старик был похож родственником жениха, ее мужа. Когда они вплотную подошли к девушке картинка исчезла в отражении зеркала. Все это время старуха стояла неподвижно, ни разу не повернувшись в сторону Ассоль, хотя она знала о том, что она стоит за ее спиной, она для этого и звала ее за собой. Входная дверь видимо от тяжести железа закрылась сама собой и Ассоль слышала только грохот закрывающегося замка. Она уже знала, что вряд ли сможет выйти оттуда сама, скорее всего со старухой только. Через секунду послышался детский плач, младенца и Ассоль увидела в отражении девушку с младенцем на руках. Этот плач она и слышала, мать успокаивала дитя. Ассоль

не могла поверить своим глазам, какая прелестная картина мать с ребенком, на ее лице невозможно было не заметить счастья материнства. Вдруг послышался какой-то тихий шепот, внушающий беспокойство и тревогу, мать, пытаясь получше укрыть ребенка с беспокойством оглядывалась по сторонам, затем послышался скрежет открывающейся или закрывающейся двери и в отражении появилась дымчато-серая завеса с туманными клубами. Внезапно все снова исчезло. Ассоль продолжала стоять и внимательно следить за происходящим. Эти события из прошлого этой женщины, не простой старухи, а явно колдуньи, заинтересовали ее, тем более, что Ассоль не видела в ней врага и не рассматривала ее как соперника себе по силе. На этот раз прошло много времени, по сравнению с теми промежутками между видениями, скорее всего был риск того, что явление просто не появится, наверняка из-за переживаний, связанных с потерями. Ассоль уже поняла, что эта женщина по чьей-то воле осталась без семьи, потеряла самое дорогое, что у нее было ребенка и мужа, а также счастье и любовь... Ее душа до сих пор болела от ран прошлого и ей вполне все это понятно, Ассоль ведь тоже не сладко пришлось по жизни. Но вот как они связаны друг с другом, почему она выбрала ее как объект вымещения своей ненависти, Ассоль не могла до сих пор понять, никого из знакомых лиц она не увидела в отражении. Только могилу на кладбище своего супруга – это она отчетливо запомнила. Ассоль

терпеливо ждала, что будет далее, ей хотелось понять все и разобраться до конца в происходящем, а еще, по возможности, если это будет возможно стать другом этой старой женщине, хотя бы перед ее смертью, даже, если она будет с ненавистью и злобой, неумемной завистью снова смотреть на нее, своими бегающими от злости глазами и стрелять молниями. Старуха была очень красива и добра, ее характер тоже был довольно сносен, она была влюблена, ценила жизнь и любила семью. Ей даже захотелось помочь этой старой женщине, она сделает все, что сможет, что будет ей по силам. В отражении она увидела троих – девушку, ребенка на ее руках и мужчину, они дружно и счастливо держались за руки и как будто бы шли вдаль, затем все изображение постепенно стало таять и исчезать на глазах. Вот тут старуха неожиданно вздрогнула и протянула руки к зеркалу, как будто бы пытаясь ухватиться за прошлое, поймать видение и держать его, не отпуская. Она все держала и держала руки у зеркала, пытаясь поймать уже исчезнувшее к тому времени видение. Затем в отражении внезапно появился тот самый старик с тростью, он был один, в глаза бросался его строгий и полный злости и ненависти взгляд, сдвинутые брови и непрерывный шепот, который был очень неприятен, это было что-то вроде какого-то проклятия или пожелания чего-то недоброго, нехорошего, старуха отпрянула от зеркала и продолжала стоять в том же положении, в котором стояла до этого. Старик продолжал

осыпать проклятиями, по всей вероятности, ее, потому что взгляд был прямо направлен на нее и трость, та самая трость была сейчас у старухи. Каким-то образом ей удалось выжить в схватке с ним и трость его попала в руки к ней!? Ее история жизни была запутана и интересна, потери и сложности сделали ее сильной, но несчастной при этом, а самое главное одинокой, до боли одинокой... Она страдала, а не жила в полную силу, как могла бы жить и наслаждаться жизнью, счастливой жизнью со своими любимыми, самыми близкими ей людьми. Она стала злобной, завистливой и совершенно недружелюбной не по своей воле, она далеко не такая и такой никогда не была до этого, пока не потеряла самых дорогих ее сердцу и душе людей. Через непродолжительный промежуток времени Ассоль увидела в отражении яркое солнце и девушку с ребенком на руках, больше с ними не было никого, они прогуливались весело улыбаясь и веселясь, маленький мальчик, который был на руках у девушки заливался веселым детским смехом, женщина улыбалась ему в ответ, они словно утопали в лучах яркого палящего солнечного света. Внезапно небо потемнело и солнце закрыли темные тучи, послышался какой-то нечеловеческий рев и полился резкий холодный ливень, крупные капли били девушку по лицу, пока она укрывала ребенка своей кофтой, от неожиданности они забыли на земле игрушки, которыми играли, в отражении появился дом, похож на этот, в котором они сейчас

находились. Девушка с ребенком скрылись в этом доме во время льющегося с бешеной силой и резвостью дождя, неожиданно начавшегося, как будто бы природа завидовала счастью и гармонии этой семьи. У Ассоль возникло именно такое впечатление от увиденного и такие же чувства, она прислушивалась ко всему и доверяла своим ощущениям, потому что ошибалась в очень редких случаях. Ее интуиция подсказывала ей, что скорее всего старик разрушил их счастье. Старик был наверняка отцом супруга девушки. Поэтому ее избранник не мог от него никак избавиться. Матери скорее всего не было у него, а ее родителей не было вообще. Об этом она ничего не знала наверняка, но вполне возможно, что они умерли просто к тому времени, когда она выходила замуж. Дождь притих через несколько минут и солнце снова заняло свою коронную позицию на небе среди облаков. Оно снова выпустило свои яркие лучи и ослепляющими стрелами пронизывало землю, деревья, кустарники. Послышался скрип отрывающейся двери и мать с ребенком снова оказались на том самом месте, где только что были, пока не начался дождь. Их внимание привлекла вырисовывающаяся радуга у них на глазах, они внимательно следили за тем, как невидимый художник, неуловимой кистью рисовал вдали ровные округлые дуги разного цвета, которые переливались в лучах яркого палящего солнца. Солнце ослепляло и жгло, природа обретала на глазах самые яркие и насыщенные тона. Ассоль много чего видела,

но такой картины ей не доводилось еще наблюдать. Она стояла совершенно, замерев от удивления и восхищения красотой и необычностью увиденного. Ее взору предстал такой великолепный пейзаж и счастливое семейство, только не было ее мужа, но было совершенно точно понятно, что он где-то неподалеку. Потому что мать и дитя были полны сил и гармонии, и беззаботно веселились. Радуга быстро растворилась и в ту самую минуту послышался мужской голос, зовущий жену и ребенка. Ассоль невольно улыбнулась, любясь увиденным, ей было тоже радостно и приятно, что они вместе, хотя бы в этом видении. Самые счастливые периоды их семейной жизни отпечатались в ее памяти навсегда, до конца ее жизни, оставляя только радостные впечатления и заполняя сердце счастьем и любовью. Мужчина приблизился к ним и они в теплых объятиях двинулись к дому. Неожиданно из дома им навстречу вышел тот самый старик с тростью, муж женщины ринулся к нему, чтобы поддержать его за руку при хотьбе, он шел как-то, шатаясь и переливаясь с одной стороны на другую. Женщина с ребенком остановились на мгновение и вдруг видение исчезло... Снова прерванная ситуация развития событий, в общем и целом Ассоль уже все поняла об основном происшествии в семье этой старухи. Она могла в чем-то, конечно, допустить неточности только потому что старуха тоже была когда-то сильна, хоть и не настолько, насколько девушка, но это было, она и

сейчас в таком возрасте, испытав столько всего в жизни была достаточно сильна, что не сдавалась даже на пороге смерти. Ассоль восхищала такая смелость и сила. Мало было людей вообще такого характера, Ассоль таких, по крайней мере, встречала немного. На своей памяти она и старуха, и пока что все! Она с нетерпением ждала, что будет дальше, какие события она еще покажет в отражении, Ассоль даже позабыла о своих заботах, которые всегда крутились в ее мыслях наяву и во сне. Жизнь этой старухи была слегка запутанна и тревожна, помимо того, что таинственна и загадочна, с явным вмешательством кого-то, обладающего нечеловеческой силой, который принес ее семье несчастья и боль, разрушил ее жизнь и семью. В одно мгновение в зеркале появился мужчина тот самый с несчастным до боли лицом весь окровавленный с головы до ног, в ранах и ссадинах, он держал голову руками и навзрыд рыдал то и дело трепыхая свои волосы, позади него смутно вырисовывались несколько фигур женщина и ребенок, Ассоль вглядывалась и смогла разглядеть, что они лежат бездыханные, без движений и признаков жизни. Вдруг вокруг потемнело и послышался какой-то шум, громкое хлопанье крыльями крупной птицы. В отражении снова рассветало. Но мужчина лежал без дыхания. Наступила полная тишина и мрак, тяжелейшей завесой повис в воздухе. Даже Ассоль стало не по себе, хотя это уже прошлые пережитые события и не ее вовсе. Стало

понятно, что произошло что-то страшное и непоправимое, семья попала в беду и произошло несчастье, часть людей погибли. Мужчина и ребенок лежали не шелохнувшись, а женщина подавала подавала признаки жизни, Ассоль взгляделась повнимательнее в еле заметные телодвижения, женщина смогла подняться и оглядеть мужчину и ребенка, она громко всхлипывала, ее несчастные возгласы, казалось, нельзя было не услышать. Ее плач и крики разрывали сердце, было понятно, что она горько страдает. Затем вдаль стала появляться еще одна фигура мужчины – это был старик, тот самый с тростью. Он приближался к ней и подходя все ближе и ближе он поднимал трость, как бы направляя на нее, словно целясь для выстрела, женщина, отвернувшись от него в другую сторону продолжала всхлипывать над телами родных ей людей. Как только старик приблизился вплотную так, что смог тростью упереться ей в спину, он прицелился и его глаза горели ненавистью и злостью, по отношению к ней. Женщина смогла повернуться к нему лицом и как только она взглянула ему в глаза, он упал навзничь и стал весь трястись в горячке. Трость выпала из его рук. Он умирал, его тело теряло жизненные силы, женщина продолжала на него смотреть, более того она прислонила обе свои руки к его груди. Он был на последнем издыхании, она была гораздо сильнее него в этой схватке, он умирал. По всей вероятности, он винил ее в смерти своего сына, хотя она не могла сделать ничего плохого своим близким. Он

хотел от нее избавиться, убить ее. Он испустил последнее дыхание и она убрала руки от его груди. Она подняла его трость и продолжала рыдать над умершими любимыми. На этом мгновении изображение в зеркале постепенно теряло видимость, все расплывалось на глазах и картинка исчезла. Старуха так и стояла замерев. Зеркало грозно продолжало молчать и эта безмолвность, и тишина были страшны и тревожны. В воздухе витали не только опасность, смерть и горе, но и несчастья, преследовавшие эту старуху, по всей вероятности, ни в чем по сути невиновную в свое время. Она стала жертвой злодейства какого-то подлого и мерзкого человека либо не человека. Кто это мог быть, возможно она узнает, если старуха ей предоставит такую возможность. Долгое время в отражении зеркала ничего и никого не было, мертвецки подозрительная и тяжелая тишина повисла в воздухе словно часть неба откололась и давила сверху на тех, кто находится на земле. Пытаясь их придавить все сильнее и сильнее, затем в отражении появилась все та же женщина, она стояла одна спиной к Ассоль и смотрела на лучи пробивающегося утреннего солнца. Солнце пропускало свои стремительные лучи сквозь деревья и кустарники, беспощадно начиная палить их своим светом. Женщина продолжала любоваться прекраснейшим пейзажем невидимого всемогущего художника. Потери и горести сильно потрясли ее, она ослабела и ей нужно было восстановить свои силы, жить дальше, не позволять, чтобы

то, что произошло как-то отрицательно повлияло на ее дальнейшую семейную жизнь и отношения с мужем. Ее жизнь продолжалась и к тому же она была довольно молода, красива и умна. Ее вид приводил в ужасающее состояние легкого шока от произошедшего, если знать, что заставило ее так себя вести, какие события повлекли за собой именно такой ход ситуации. Затем в ее левой руке оказалась трость, она несколько раз взмахнула ею в воздухе и над ее головой появилась кружащаяся стая птиц. Они кольцом летали над ней, вызывая сильный, порывистый ветер. Ветер начался такой, что гнул ветви деревьев и кустарников к земле, затем начался дождь и крупные тяжелые капли сбивали гнезда и пробивали листья. Девушка продолжала стоять с тростью, не шелохнувшись, никто не рискнул бы нарушить ее уединение, слишком все это было необычно, загадочно, таинственно, опасно и смертельно страшно. По тому, что происходило в зеркале Ассоль хорошо поняла и смогла прочувствовать на секунду, что женщина страдает и от ее боли будут происходить несчастья, она настроена на месть и на вымещение своей злости на тех, кто разрушил ее счастье и жизнь. Но кто это мог быть еще, ведь старик погиб? Ее страдания и боль были настолько трагичны и ощутимы в переживаниях, что у Ассоль закололо в груди, она знала, что от этого. Голова шла кругом от увиденного, но это, по всей вероятности, только начало ее грустной истории, которая не принесла ей счастья и удовлетворенности в жизни. Женщина

в отражении взмахнула снова тростью и перед ней оказалось несколько могил. Это были муж и ребенок, могилы старика здесь не было. Она долго рыдала, склонив голову над надгробьями и холодный пронизывающий ветер осушал ее слезы. Все ее естество трепетало от горя, а небо гневалось и жаждало мести. Тучи сомкнулись в плотное кольцо над ее головой, птицы, кружившие в высоте, продолжали свой заклинательный ход, солнца не было видно в тот миг. Она долго сидела так, пригнувшись и всхлипывая от боли и горя, со злостью сжимая в левой руке свою трость. Внезапно послышался громкий крик женщины этой или другой, Ассоль не смогла понять и все исчезло. Наступила снова мертвая и тяжелая для легкого дыхания тишина, эта тишина как будто бы давила на человека, невозможно было спокойно даже воздух вдохнуть, казалось, что что-то плохое тут же должно произойти и пока это все не пройдет и закончится, никто не сможет жить счастливо и в гармонии семейных взаимоотношений, любви и понимании. Это давление было сугубо отрицательным и негативным для всего человечества и не имеет значения кто и где находится, в каком городе или месте, это было сверху, с небес, поэтому предназначенное влияние оказывалось на все человечество и отзывалось на всех. Одна женщина имеющая особенные способности оказалась жертвой и пострадала от негативного влияния неизвестного ей до определенного времени человека, также наверняка обладающего силой

давления и имеющего влияние, могла испепелить весь мир своей ненавистью и злобой, своей разрушенной семейной жизнью, украденным счастьем и любовью. Ее недовольство было настолько велико и влиятельно, что тяжело было дышать всем, кто находился в мире живых, на земле. Затем Ассоль смогла разглядеть в зеркале появляющееся отражение местности довольно пустынной с могильными холмами, там стоял мужчина и старая женщина, женщина эта и была эта же старуха, только немного моложе, но уже узнаваемая ею. А мужчина тот был умерший муж Ассоль. Она от удивления немного пошатнулась и широко раскрыла глаза, наблюдая за происходившими событиями. Ассоль не верила своим глазам, это действительно был ее умерший муж, она хорошо помнила его вид перед смертью и до этого, она могла даже сказать какой год и месяц это был. Они о чем-то беседовали, затем она дала ему какой-то сверток, он быстро его забрал и убрал себе в карман, она вытащила бутылку с прозрачной жидкостью, похожей на обычную питьевую воду и отдала ему. Он убрал бутылку с водой под одежду, что-то положил ей в руку, хотел развернуться, но она дернула его за руку, перевернула его руку и показала на внутреннюю часть ладони, поводила по ней пальцами и отпустила руку. Он исчез в ту же секунду. Женщина продолжала стоять в пустынной местности, где не было видно ни души. Такого поворота событий Ассоль и ждала. Она знала, что выяснит

все на этот раз. Так как смертный час старухи был близок Ассоль все открывалось из прошлого особенно то, что было связано с нею. В отражении снова появилась картина дома и старуха в руке у которой были ее фотографии детские и не только. Ассоль обомлела от ужаса и удивления увиденного, значит это ее умерший муж все это сделал...Этого она не ожидала, что-то она не могла этого даже предположить, о таком откровении она не задумывалась. Через секунду появился в комнате ее умерший муж и что-то передал этой женщине. Она начала ему что-то рассказывать при этом довольно много жестикулируя и показывая на фото. В одно мгновение он сунул руку в карман и передал ей еще фото, Ассоль внимательно пыталась разглядеть что за фото, но картинка была отвернута, она ждала, когда женщина приблизит к себе фото и она сможет увидеть изображение на нем. Наконец-то, фото было повернуто к Ассоль и она увидела там совершенно незнакомую женщину, возможно это его родственница, которую Ассоль просто не успела узнать, хотя они длительное время были женаты и она знала всех его родных, даже самых дальних. Ее переполняли чувства возмущения, негодования, удивления и желания прекратить это все сию же минуту!!! Но она не могла вырвать прошлое или как-то повлиять на это. Это события старой женщины и Ассоль невольно стала соучастником этих происшествий. Старуха провела по фотографии рукой и что-то сказала ее мужу, затем снова

посмотрела на его ладонь, и он ушел, взяв сверток такой же как перед этим. Что же она ему каждый раз давала в свертке, чай, траву или лекарства какие-то. Лекарств у нее не было, она никогда и не болела. Значит это было что-то вроде яда, что-ли, а вот для кого, это уже интереснее, особенно девушке... Для этого мужчины или для его жены. Ассоль была вне себя от возмущения и раненного чувства самолюбия, несправедливости отношения к ней и их отношениям. Она знала, что этот человек намеренно портил ей жизнь и хотел сделать ее несчастной, но, чтобы прибегнуть к таким методам воздействия, о таком она не задумывалась вообще. Глаза ее стали влажными и наполнились жидкостью, слезы так и намеревались брызнуть из ее глаз. Ассоль еле сдерживалась, она еще до этого просмотрев все о прошлом старухи чуть не прослезилась, а здесь это уже были последние капли ее терпения, она должна была выпустить весь этот эмоциональный ком на волю и проститься с этим раз и навсегда. В зеркале снова все исчезло. Старуха и Ассоль молча стояли каждая там, где и была, никто не двинулся с места ни на секунду. Через мгновение в отражении появилось видение, в котором ее умерший муж снова находился в доме у старухи и тут же появилось смутное изображение той женщины на фото, о которой Ассоль ничего не знала вовсе. Ее муж обнимал ее и поцеловал при старухе. Ну, здесь не было сомнений, что это не родственница. Ассоль впала в смятение

на долю секунды, ее негодованию не было предела и ее возмущение уже достигло своей вершины переживания отрицательных и негативных чувств. Старуха осуждающе взглянула на них и опустив голову продолжала смотреть на фото, затем показала на его ладонь и его. Они весело засмеялись и обняли друг друга. Старая женщина грозно покачала головой, как бы показывая, что что-то не так, что так нельзя и невозможно, на ее лице было не просто осуждающее выражение лица, а еще и мертвецкий холод, и страх. Она что-то пыталась объяснить и истолковать, поднимая при этом фото и показывая свою ладонь. Было сильно заметно, что ей становилось плохо и ее самочувствие ухудшалось, ее глаза темнели, она бледнела, она пыталась их о чем-то предупредить, по всей вероятности, хотела предостеречь от надвигающейся беды. Через секунду все снова исчезло. Ассоль обомлевшая от всего этого, стояла молча наблюдая за происходящим. Старая женщина провела руками по стеклу зеркала и снова на нем начали появляться картинки из прошлого. Теперь уже в отражении был умерший муж Ассоль со свертком, который давала ему эта женщина при расставании каждую встречу, появилась снова та незнакомая Ассоль женщина, она была абсолютно некрасива, и девушке она не нравилась, ни при каких других обстоятельствах они не могли с ней ни подружиться, ни познакомиться, если с этой старухой они могли бы сойтись характерами и интересами, то с той совершенно

противоположная ситуация. Ассоль стало до боли неприятно и противно все это, к тому же она испытывала отвращение к этой особе и желание убежать подальше от нее и от своего умершего мужа. Тут же изображение сменилось на другое, снова ее взору предстало кладбище с могильными холмами, на одном из надгробий она увидела изображение той женщины, а на другом изображение своего умершего мужа. Ассоль совершенно обомлела от этого. Старуха стояла на кладбище со свертком в руках и тростью в левой руке. Что же произошло? Ассоль совершенно сбита с толку продолжала следить за происходящим. Что сделали эти люди, и что случилось впоследствии? Ассоль теперь начинала понимать, что по сути произошло в их семье, хотя она и так все знала, может быть без деталей, так как не стала в это вникать настолько глубоко, ей было это не очень интересно, потому что она стремилась не к мести и разбирательствам, а к семейному счастью в своей гармоничной семье. Ее умерший супруг, хотел избавиться от нее, чтобы быть с другой женщиной, с помощью этой старой женщины он хотел добиться желаемого, ему непременно нужно было, чтобы Ассоль не стало. В итоге та женщина, которая вмешалась к ним в семью, умерла, и он вскоре тоже, Ассоль еще и хоронила его, хотя уже тогда понимала, что могла бы этого не делать. Старуха, скорее всего, ничего на то время против Ассоль не предпринимала, она наоборот пыталась спасти их брак. Но убедившись, что муж Ассоль

был совершенно испорчен, что его не переубедить, что действия и поступки противоречат и не соответствуют обрядам данным перед алтарем при венчании, ждала и наблюдала, предупредив его обо всем, что ждет впереди его и ту женщину, если он не станет на путь истинный. Но тогда Ассоль не совсем понимала, почему эта женщина препятствовала ее счастью, обретенному с Дональдом. Тем более Ассоль ждала ребенка и ее все желаемое и долго ожидаемое сбывалось. На кладбище могилы ее умершего супруга и той незнакомой ей женщины не были расположены ни рядом, ни поблизости даже, возможно ее могила была вообще в другом городе, ей это было мало интересно, но эта старая женщина значит знала где находится и ее могила. Ассоль как будто бы вернулась на миг в прошлое в своем довольно продолжительном сне, который откроет ей практически все тайны и загадки произошедших событий и внесет ясность в будущем. Скорее всего старуха просто на просто поняла, что Ассоль может помочь ей спастись перед смертью и облегчить страдания, этого хотят все, кто хоть мало-мальски знает или интересуется тем, что его ждет на смертном одре. Но Ассоль не торопилась бросаться на помощь той, которая пыталась помешать ее семейному счастью. Ассоль убедилась в том, что все происходящее в ее власти. Это радовало ее и успокаивало. У нее хватит терпения и выдержки выяснить все до самого конца. Старуху ей было жаль, она понимала, что в такой ситуации как та,

которая произошла у нее не было просто права на жалость к ней. Она должна была поступить с этой старой женщиной настолько жестоко насколько могла. Это было необходимо для восстановления баланса на земле, для возрождения счастливых человеческих взаимоотношений между парами влюбленных сердец. Старуха должна была умереть и пути назад не было, в данной ситуации, по крайней мере. Через мгновение Ассоль увидела в зеркале свое отражение и отражение ее любимого, Дональда. Старуха показала ей их вместе. У Ассоль сердце заколотилось все быстрее и быстрее, немного начало покалывать от увиденного. Она не ошиблась – это действительно они: Ассоль и Дональд. Через долю секунды видения пропали в зеркале, наступила снова полнейшая тишина, эта безмолвность навивала тревогу и чувствовалась жестокая беспощадность происходящего. Для жалости там места не было, столько всего произошло за этот длительный промежуток времени в ее семье, что все, кто были замешаны в попытках разрушить ее счастье будут уничтожены. Старуха продолжала стоять в той же неподвижной позе. Ассоль развернулась и пошла к входной двери. Все было заперто на замки и засовы, как только Ассоль вплотную подошла к двери и немного толкнула дверь, она распахнулась. Ассоль вышла и прошла вдоль улицы, было темно и безлюдно. Ни души не было перед глазами. Ассоль одна продолжила свой путь.

Послышался шум в спальне, Дональд уже тоже проснулся.

Оба хотели сытно поесть и пообщаться. Что – то от кого-то из них веяло отдаленностью и прохладой. Перед свадьбой никому не нужны были проблемы.

– Доброе утро, любимый! Как спалось? Как ты себя чувствуешь? – спросила Ассоль немного зевая, обнимая его за шею и приподнимаясь на носочках, чтобы достать до его головы.

– Доброе утро, дорогая! Я хорошо спал, никакого шума не слышал, даже не слышал, как ты храпишь! – он при этом заулыбался игривой улыбкой и отправился готовить утренний кофе.

– Знаешь, милый, мне кажется почему-то, что у нас родится мальчик! Мне даже сон такой приснился, представляешь? – сказала Ассоль пребывая немного в возбужденном состоянии от насыщенности снов этой ночью. То, что она хотела рассказать Дональду, она уже выложила на блюдечко, остальное ему знать не нужно, это может навредить их отношениям. Ассоль необходимо будет много всего объяснить ему, ей поэтому даже не хотелось касаться этих тем. Кофе был превосходен как всегда, завтрак сытен и ароматен, влюбленные полны сил и энергии, любви и счастья отправились вместе на работу, не желая расставаться ни на минуту друг с другом. Утреннее великолепнейшее солнце палило с небес и его горячие лучи освещали выющиеся волосы Ассоль так, что они переливались на солнце разными цветами. Ассоль была прекрасна и восхищению Дональда, когда он любовал-

ся ею не было предела. Он не мог себе представить расставание с нею больше чем на пол рабочих дня. А когда родится их малыш – это будет еще более проблематично. Но он не хотел думать об этом, так как это его сильно расстраивало. Вообще мысли о том, что им предстоит расстаться хотя бы на несколько дней или на неделю его пугали до безумия. Он не мог себе теперь уже представить и дня без Ассоль, ему казалось это просто невозможно и немыслимо. Они отправились на работу вместе, подгоняемые легким теплым ветром и ослепленные яркими палящими лучами солнца. Их лица светились и искрились от счастья и блаженства душевной близости и полного удовлетворения, желаемого в жизни.

Ассоль не думала о том, что могло бы быть или произойти, если бы она не узнала обо всем сейчас, перед их свадьбой. Все произошло как нельзя вовремя, потому что их дальнейшая семейная жизнь должна быть полна гармонии и спокойствия, для этого необходимо было решительно и бесповоротно избавиться от всего отрицательного и негативного, что происходило, по чье-то вине, с ними. Она наслаждалась близостью любимого и присутствием счастливого их совместного будущего. Ассоль теперь была полностью уверена во всех своих действиях и убеждалась, что все ее попытки, решения и поступки были правильны и били прямо в цель метко, не оставляя возможности для промаха. Все ее убеждения и предположения также подтверждались один за другим. На секунду ее мысли вернулись к тому откровению, в кото-

ром многое для нее в деталях прояснилось. Ей нужно было убедиться в своей правоте и правильности действий, хотя в некоторых случаях она это узнавала в завершении той или иной ситуации. Ассоль чувствовала себя просто прекрасно, Дональд тоже не мог отвести от нее глаз, к тому же его мысли были постоянно заняты приобретением подарков для нее и как можно лучшего обустройства и организации свадебного праздника. У них для этого было все уже готово. Дни пролетали за днями и теперь оставалось только одно единственное – отпраздновать их великолепное событие, имеющее самое весомое и главенствующее значение для них, в их жизни. Когда Ассоль была в радостном расположении духа и ее положительный настрой не менялся на грусть или тревогу, все вокруг тоже улыбалось, и природа своими яркими сюрпризами радовала ее. Ассоль непринужденно склонила голову любимому на плечо, обхватила его за руку и они продолжили свой путь. Дональду ничего не могло испортить настроение и расположение духа в это мгновение, потому что для него не было ничего дороже и ценнее в жизни его жены. Его любимая была с ним и это для него было величайшей наградой и счастьем. Все его раны и горести, томившие его когда-то, затянулись и от них не осталось и следа. Все это благодаря и только благодаря Ассоль, их встреча принесла ему только радость и счастье, которое он давно мечтал обрести в семье. Он замечал ее задумчивое и загадочно-таинственное состояние, но не хотел тревожить ее лишними вопросами,

поэтому ничего не спрашивал. В ее вещах он никогда ничего не пытался высмотреть и ни в чем ее не подозревал, настолько он доверял ей и настолько были гармоничны и теплы их отношения. Ему не хотелось нарушать этот сложившийся баланс любви и теплоты между ними, тем более, что явных предпосылок к этому он не видел. Ассоль умиротворенно продолжала вдыхать его аромат и старалась отогнать прочь все мысли о произошедшем. Как будто бы ничего не произошло вовсе. Собственно говоря, Ассоль посвятила его только в некоторые подробности ее прошлой жизни. Совсем немного она рассказала о своем первом замужестве и о смерти бывшего мужа. Для их будущих отношений, как она считала, это вовсе не было нужно, она вообще не собиралась ничего об этом рассказывать. Пришлось поведать ему некоторую информацию только потому что напрямую задал ей вопрос врать она ему на эту тему не хотела, а вот все до мелочей рассказывать не собиралась, она скрыла ту информацию, которая могла его встревожить или вызвать в нем чувства недоверия или сомнения в ней. Поэтому так собственно и произошло, что она ему практически всегда говорила так как есть или было на самом деле, только многое не договаривала, потому что так было лучше для него. Ей не хотелось думать о том, что возможно сегодня она узнает еще какие-то подробности из прошлого или остановит попытку привнести в их с мужем отношения раздор и разруху. Те подробности, которые она узнавала ее ни капельки ни радовали, даже на-

оборот, она не хотела все больше и больше расстраиваться, она и так много пережила горестей и тревоги, особенно касательно прошлых лет и событий. То, что на небольшие ее вопросы, возникающие на протяжении жизни она сама нашла ответы, она не могла не радоваться этому, конечно. Тщетных попыток решения чего-либо у нее было мало, так же, как и ошибок в интуитивном предчувствии предстоящих событий и в прояснении уже пережитого. Она обладала великолепнейшей способностью также и эмоционального контроля, чему на протяжении всего периода их совместной жизни не мог не удивляться Дональд. Так как его эмоциональная сфера иногда претерпевала сбои. Когда они уже практически подъехали к месту назначения, перед глазами Ассоль вдруг появилась одна из картин, которую она видела в отражении зеркала той старой женщины, с которой еще предстояла как минимум одна встреча и Ассоль это прекрасно знала и ждала этого, не скрывая своей готовности к продолжению борьбы, вернее будет обозначить, окончанию этой, по ее точке зрения бессмысленной, не имеющей совершенно никакого значения схватке, так как старуха абсолютно и совершенно слаба, причем она сама это признавала полностью. Перед ее взором вырисовывался образ молодой женщины с ребенком и приближающийся к ним молодой мужчина, ее муж и отец ребенка. Вдали от них виднелась еще одна фигура человека с тростью – это был старик! Ассоль понимала, что эти трое были связаны между собой крепкими узами, старик навре-

дил отношениям молодых, по какой причине Ассоль сейчас не могла утверждать наверняка, но скорее всего это не составит труда выяснить в ближайшее время. Их связь была крепка, и существующая зависимость этого старика от мужа той женщины нарушила гармонию отношений молодых. Ассоль в этом видении нашла свое подтверждение своему предчувствию о том, что в ближайшее время этого же дня она выяснит оставшиеся детали происходящего.

Пока Ассоль усердно рылась и копалась в своих предположениях и предчувствиях, Дональд замедлил скорость автомобиля так как они уже были на месте. Он сковал ее в горячие объятия и они утонули в страстном и долгом поцелуе. Ассоль как всегда обомлела в объятиях любимого и забыла обо всем на свете. В его руках она не могла сдержаться от впадения в томное смешанное с безумной нежностью состояние. Ее мысли не могли сосредоточиться на каких-то отрицательных импульсах, да она этого и не хотела, не пыталась даже во время близости с любимым смешивать свои эмоциональные и чувственные переживания с проникновенным и искренним, глубоким и неповторимым в своих проявлениях и силе чувством любви и обожания. Они долго задержались в горячих объятиях друг друга, прежде чем выйти на улицу. Когда они вышли на тротуар, было впечатление, что основное здание фабрики как будто бы нависло над их головами. Какое-то искажение действительности. Затем, через несколько секунд картина стала реальной, это из-

за их страстных и необъяснимых в проявлении нежности и любви друг к другу. Их близость с новейшей силой и скоростью набирала с каждым днем все больше чувственности, таинственности. Оба выглядели так как будто бы кроме них не было никого, вообще не существовало в принципе никого во всем мире. Они поравнялись с центральным входом, с огромнейшими шоколадными картами. Ассоль в этот самый миг вспомнила, свое недавнее прошлое, даже фигура ее бывшего показалась ей в сознании. На работе все было спокойно и тихо.

День прошел быстро, у них было такое впечатление, что все еще было утро. Ассоль вообще казалось, что утро еще не начиналось, так как ее ночь была гораздо насыщеннее, чем весь день до самого вечера. Она, конечно, смогла за этот день отвлечься от произошедшего и привидевшегося, но ее состояние почему-то никак не могло достичь того спокойного и умиротворенного тона, в котором она и Дональд не так недавно пребывали. Все-таки тревожные и беспокойные мысли ворошили ее сознание и ее душевное состояние было нарушено этим. Ее интуиция подсказывала ей о том, что еще не время для празднования, вот почему-то таким оказалось их предсвадебное время. Ассоль все же надеялась и не скрывала этого, что это уже последние часы такой ее тревоги и она сможет все раскрыть и избавиться от преград и помех на пути их семейного счастья. Внешне как всегда ее тревога и беспокойство не были видны Дональду. Он вообще

никогда не видел ее в расстроенном состоянии или в состоянии какой-то потерянности. Ассоль всегда знала, что и при каких обстоятельствах она должна была предпринять. Ее самообладанию не было равных, поэтому она и не рассказывала все подробности Дональду о ее происхождении. Она не то чтобы хвалила себя или имела чрезмерную высокомерность, или обладала завышенной самооценкой, Ассоль трезво и без особенной скромности оценивала свои силы и возможности в той или иной ситуации. Ее чувства к ее мужу были настолько искренними и настоящими, абсолютно бескорыстными в своем выражении, что Ассоль не могла допустить ни единого промаха и ни единой ошибки – так как эти детали или, казалось бы, мелочи могут нарушить их единение и полное доверие и гармонию отношений. Через несколько месяцев родится их малыш и они станут родителями, она должна была все решить в сложившейся ситуации так, чтобы все обошлось как можно тише и спокойнее, а еще как можно незаметнее для Дональда. Ей вообще не хотелось посвящать его в это все, как она будет объяснять ему сны и явь после снов и до них.

В этот день они домой добрались только поздно вечером. Целый день они не отходили друг от друга. Казалось бы, что, хотя бы одному из них должно захотеться отдохнуть от другого хотя бы на несколько часов, но у этой пары влюбленных было все иначе, они вообще никогда не надоедали друг другу. Самое интересное – они и не удивлялись этому! Когда

они поднимались по лестнице у Ассоль возникло ощущение, что за ними кто-то идет. Они немного устали все-таки в этот день, возможно это было отголоском их усталости. Но все же что-то ее тревожило, какое-то волнение появилось, когда они шли домой. Ассоль знала, что вряд ли ее волнение безосновательно, но нужно было набраться много терпения, чтобы дойти до конца и все узнать. Усталость набирала обороты по мере того, как они приближались к двери. Расслабление и запах дома давали о себе знать, ноги немного подкашивались у них обоих и захотелось вкусно поесть в домашней теплой обстановке, не отвлекаясь ни на что больше в это мгновение. Дома было все спокойно и тихо, никаких следов присутствия кого-то кроме них, Ассоль уже привыкла проверять это, хотя прекрасно знала, что это плохая привычка и уж лучше без нее, так спокойнее. Успокаивая себя тем, что в ближайшее время после прояснения всех недостающих подробностей и обстоятельств она сможет и от этой привычки избавиться, Ассоль готовила еду, аппетитно и красиво раскладывая мясо, овощи и фрукты в тарелках. Они ели только утром, никуда не заходили и не заезжали, торопились домой, чтобы побыть вместе и сытно со вкусом поесть. Ассоль была на кухне, когда послышался громкий грохот в гостиной, как будто бы что-то тяжелое упало на пол, шкаф или полка со стены, у них там еще и статуэтки стояли огромные с человеческий рост. Ассоль вскочила из-за стола и пронеслась в комнату. На полу в гостиной лежал Дональд, без сознания

и с плотно закрытыми глазами. Ассоль этого совершенно не ожидала, она была уверена, что он в ванной, кроме того его самочувствие было превосходно, получше даже, чем ее. Она была совершенно вымотана тем, что было ночью перед этим, не успев отдохнуть еще и после того, что было до этого и днем и ночью, перед той, которая была сегодня. Ассоль могла предположить только свое падение в утомительном обмороке, но никак не его! Осмотрев все вокруг, она заметила открытое настежь окно, хотя все было закрыто плотно и она еще ничего не успела открыть ни окно, ни дверь балкона, ничего. Дональд редко открывал окна, в основном она этим занималась. Его вещи лежали в спальне, все на своих местах, что могло произойти...? Он успел уже выйти из ванной и переодеться, похоже на то, что он шел из спальни в кухню. Ассоль снова забеспокоилась о происходящем, снова происходит что-то непонятное, кто-то пытается все-таки назойливо и не на шутку сорвать ее свадьбу, да еще и помешать ее семейному счастью с любимым человеком, который предназначен ей самой судьбой. Ассоль не могла его сдвинуть с места, но она подложила ему под голову покрывало немного отвернула ворот на шее и увидела синие пятна на его шее с кровоподтеками. Она ужаснулась, стала его всего осматривать, дыхание было ровным, не прерывистым как будто бы он просто уснул крепким сном и не чувствовал абсолютно, что она его дергает – это слишком крепкий сон, который не является естественным, его похоже пытались удушить, усыпить вряд-

ли — это можно было сделать и без удушения. Под его носом были следы засохшей крови, у него из носа текла кровь, что вообще произошло, в то время пока она была на кухне. Ассоль не должна была терять самообладание ни на секунду, но то, что было перед ней тревожило и беспокоило ее сейчас больше всего на свете — он был ее счастьем и будущим! Намазав следы на шее и убрав все следы насильственных покушений на его жизнь, она все-таки смогла немного сдвинуть его с места, уложить поудобнее и прикрыть, чтобы ему было тепло и комфортно, проснувшись он не должен был заметить того, что видела она на его теле. Иначе их спокойному празднованию наступит конец, а также в гармонии и умиротворении в отношениях тоже наступит период тревоги и волнения с переживаниями о будущем. Дональд все еще продолжал лежать неподвижно, а она над ним склонившись гладила его по голове и проверяла дыхание и пульс, все параметры соответствовали ночному сну или просто отдыхающему организму, дыхание ровное, пульс стабильный без колебаний. Ей нужно было проверить все остальные комнаты, возможно там она найдет хоть что-то, на что следует обратить внимание, что подскажет о происшествии. Хотя она и так понимала, что отголоски прошлого, и продолжение того происшествия, которое произошло с ними еще в поместье, даже еще ранее, когда он попал в аварию без нее и был практически весь искалечен, все быстро восстановилось у них обоих тогда. Она не придавала этому большого значения, так как на-

деялась на случайность произошедшего. Но со временем та ситуация была ею подробно изучена и обнаружена все-таки тесная связь с происшествиями, которые произошли позже. Она явно проследила неминуемую последовательность всего происходящего. Прошло уже около часа, он все еще не приходил в себя. Ассоль начинала беспокоиться об этом, его здоровье для нее было превыше всего. Она была уверена, что обморок продлится недолго, но что-то время немного затянулось. Она решила попытаться все же его поднять, только она приподняла его туловище до половины послышался шум в спальне. Ассоль прислушалась, да действительно, кто-то был в той комнате. Она еще раз взглянула на Дональда – он был безмолвен и обездвижен. Ничего не оставалось другого, нужно было бежать в спальню и также нужно было быть с ним. Следы на шее исчезли, как и не было, только вот он все еще был без сознания. Ассоль мигом оказалась в спальне – внимательно осмотревшись она не заметила ничего и никого подозрительного. Шум не был слышен уже тогда, когда она шла туда. Ее все это, конечно, настораживало, но не настолько, чтобы она теряла самообладание и трезвость мысли. Она была в состоянии безумного волнения и тревоги, но не должна была выражать своих эмоций и проявлений, иначе ей просто не справиться с тем, что предстояло пережить, она это прекрасно знала и готова была идти до конца, ради своего счастливого и умиротворенного будущего, даже не только своего по большому счету, но и своих любимых и близких.

В скорости послышался шум в гостиной, там же находился сейчас Дональд, Ассоль мигом оказалась в комнате. Вбежав туда, она в состоянии чрезмерного возбуждения бросилась к тому месту, где находился Дональд. В комнате не было никого и Дональда тоже! Она не верила своим глазам, еще раз обошла все комнаты, осмотрела каждый угол и каждую щель, заглянула во все ниши и шкафы. . .никого и ничего подозрительного. . .Ассоль находилась на грани эмоциональной вспышки накопившихся негативных эмоций. Сейчас ей было значительно сложно сдержаться, чтобы не встревожиться или не расстроиться! Где Дональд, где он сейчас и что с ним, кто мог так поступить и что вообще такое происходит? Вопросам в ее голове не было конца, мысли то и дело одна за другой проносились с бешеной скоростью в ее сознании. Где ей его искать теперь и как долго это будет продолжаться. Это была просто ужасающая своими грустными и тревожными событиями реальность. В которой оказалась Ассоль участником, к сожалению, а не наблюдателем. Таких испытаний она не могла даже предположить, сколько уже ей пришлось пережить и вынести – это невозможно было себе представить, ей было даже страшно подумать об этом, не то, что вспоминать как ей пришлось это все пережить и вычеркнуть это из своей жизни. Она была готова начать жизнь с самого начала совершенно не оглядываясь назад. Что же теперь будет с Дональдом, как ей его отыскать, мысли были трезвы, но немного путались. Они не успели поест, они ни-

чего не успели сделать после того как приехали домой, они даже ничего не обсудили, даже не поцеловались в крепких и страстных объятиях как обычно во время ужина. Из ее глаз лились слезы, она снова и снова осматривала все в квартире. Решив немного успокоиться и подождать, она подошла к окну и открыла его. Вдохнув ночной воздух с легким ароматом приближающегося дождя, Ассоль всматривалась в даль. Никого, вообще ни одной души даже на улице, ей стало немного жутковато, но поддаваться страху и тревоге, тому, что могло привести к туманности сознания и потере самообладания, она не могла и не должна была. Так как теперь ей предстояло еще больше пережить таких событий, которые имели большое значение для ее будущего. Немного присев около окна и обпершись о подоконник, Ассоль накинула на плечи теплый шарф и задумалась о происходящем, ее глаза все еще были влажные от слез, но в ее голове уже начинал зреть план поиска любимого. В никуда она не могла идти, да и не было в этом действенного и результативного смысла. Ей нужно было хорошенько и посильнее сосредоточиться на том, что произошло и ей необходимо было находиться в той комнате, где все это произошло, тогда она сможет все узнать этой ночью. Ей будет видение с откровениями о случившемся. А как же ему, она даже не могла думать об этом, у нее начинало сердце сжиматься и колоть. Если это отголосок ее прошлого, то он совершенно ни при чем в данной ситуации, а ему так достается в переживаниях несчастных случаев, причем спе-

циально спланированных, да еще заранее смоделированных. Ассоль незаметно для себя уснула, улегшись на подоконник, ей было неудобно, да и еще, к тому же, было настужь открыто окно. Она проснулась от того, что замерзла, она вся продрогла от холода. К тому времени уже лил дождь, спустился с такой силой, что сбивал листья с деревьев. Она закрыла окно и осмотрелась, может быть весь этот кошмар ей приснился или привиделся, как ей хотелось, чтобы это было именно так. Но, к ее великому сожалению, все это была самая настоящая и горькая до самых драгоценных слез правда, реальность на которую не просто хочется закрыть глаза, от нее хочется бежать и бежать, и чем дальше, тем лучше. В гостиной ничего подозрительного и Дональда тоже нет. Она в расстроенных до душевной боли и покалываний в сердце прошла в спальню. Когда Ассоль вошла в комнату, она обомлела просто и замерла на месте. На кровати лежал Дональд в таком же виде, когда он находился в гостиной на полу, в той же одежде, продолжая спать с вздымающейся грудью. Он продолжал спать и был совершенно без сознания. Она мигом подбежала к нему, осмотрела его всего с ног до макушки, ничего не заметила подозрительного, на что следовало бы обратить внимание. Ассоль ощупала его всего, ни ушибов, ни переломов, ни травм – ничего не обнаружено. Это ее немного успокоило. Как он там появился – это просто издевательство над ней, ее чувствами и не только ее, над их чувствами, над их отношениями в частности. Когда же он уже придет в себя,

это его состояние было обусловлено чем-то неестественным, не просто вмешательством извне, но и давлением и неожиданным нападением, покушением на его жизнь. Она от радости не могла произнести ни слова, тревога и волнение на тот миг уже зашкаливали по всем показателям эмоциональных переживаний и ощущений. Ассоль не смогла сдержаться, она целовала его лицо и обняла своими дрожащими руками его голову. Он уже давным-давно должен был прийти в себя и порадовать ее своим бодрым видом. Хорошо, что он снова дома, ну вот теперь она не отойдет от него вообще, еда никуда не денется, поедят вместе, когда он очнется. По всей вероятности, ему сильно досталось, то что произошло, явно было заранее спланировано и еще рассчитано на определенное время, на определенную публику и с задумкой преподнести опасность на блюде, нанести ущерб и отнять самое дорогое, что есть у Ассоль сейчас – это ее муж! Она ужаснулась от этих мыслей, которые явно пахли чистой правдой без доли сомнения. Она даже не могла себе сейчас представить, как ей удалось пережить сегодняшний день, с его исчезновением и появлением живым. Она не хотела, откровенно говоря даже думать об этом, это было тревожно и печально настолько, что при одной только мысли об этом, наворачивались слезы и начинались боли в грудной клетке, давящие, удушающие и колющие. Ситуация сложилась чрезмерно опасная и не поддающаяся объяснению или анализу. Она снова и снова проверила его дыхание и пульс, все также, как и было, без ка-

ких-либо сбоев или колебаний, ровный непрерывающийся ритм. В воздухе их квартиры так и летал запах смерти. Ассоль не могла это не ощутить, ей предстояло все это не только выяснить, но еще и пресечь, избавиться от этого. Теперь нужно было набраться много терпения, чтобы дождаться его пробуждения. Ассоль уже начинала предпринимать все существующие попытки для его пробуждения, ей нельзя было оставлять его одного в этом состоянии. Она немного оросила его холодной водой, приподняла наполовину его тело и обперла о спинку кровати. Чтобы привести его в чувства она немного грубовато потрясла его за руки и за ноги, затем несколько грубо ударила по щекам. В ту самую минуту он открыл глаза. Ассоль с широко раскрытыми влажными глазами сидела перед ним на кровати, пристально и тревожно всматриваясь в него, как будто бы изучая. Дональд с недоуменным выражением лица смотрел на нее, несколько секунд оба молчали и просто смотрели друг на друга. На его лице явно было написано удивление и недоумение происходящего. Ассоль наконец-то улыбнулась и прильнула к нему в объятия. Она сама положила его руки себе на плечи и это ее немного успокоило. Ее тревога и волнение рассеялись сию же минуту. Она пригласилась в его теплых руках и с облегчением глубоко вздохнула. Дональд молча обнял ее и они так просидели несколько минут, замерев в таком положении, стабилизируя свое эмоциональное состояние, которое на какое-то время немного поколебалось в своих проявлениях, немного

была нарушена его стабильность, что могло привести к ссорам и раздорам между ними. Ассоль прекрасно знала, что то, что ей довелось испытать сегодня могло обернуться гораздо трагичнее чем просто слезы и переживания, она могла остаться без мужа, а значит без будущего, без своего счастливого будущего. Теперь оставалось ответить на все те вопросы, на множество тех вопросов, которые возникли. Тот, кто сотворил это сегодня, хотел лишить его жизни, что-то ему помешало в этом. Предстояло узнать кто это был и как действовать в дальнейшем. Эмоциональное и психологическое состояние обоих стабилизировалось, они смогли спокойно вздохнуть и сразу же их мысли приобрели привычный порядок и направленность. Ассоль и Дональд были снова вместе и их сердца в умиротворении бились в соитии, их души в нераздельном слиянии подпитывались жизненными силами друг от друга. Дональд немного недоуменно и с удивлением поинтересовался у нее, сделав при этом спокойную улыбку и приподняв брови.

– Дорогая, что-то произошло? Может быть я что-то пропустил? Или о чем-то я не знаю? – спросил он ее, поглаживая по спине так, что у Ассоль начались легкие покалывания по всему телу и озноб, легкий разряд прошелся по всем ее клеточкам.

– Нет, милый, ничего ты не пропустил, как видишь, все на своих местах! Все в целости и сохранности, просто, когда ты переоделся и вышел из ванной, ты, по всей вероят-

ности, от усталости решил немного отдохнуть и прилег, а я ждала тебя за ужином, затем все-таки решила проверить и не зря! – улыбнувшись широкой искренней улыбкой высказала она ему на одном дыхании.

– Я голоден, до ужаса! У меня может быть голодный обморок, если мы сейчас с тобой срочно не поедем. – сказал он ей, поднимаясь и таща ее за собой. Он схватил ее в охапку и они, сцепив свои руки в замок двинулись кухню. Ассоль ничего не сказав Дональду о произошедшем, незаметно наблюдала за его состоянием. Никаких последствий произошедшего она не заметила, его состояние было спокойным, его ничего не беспокоило, все было как всегда, как будто бы ничего не произошло вообще после их прихода домой, только времени прошло очень много с того самого времени, наступила уже глубокая ночь. У нее было этому действенное объяснение, что он долго пребывал в состоянии отдыха в спальне. Она надеялась, что все пройдет гладко и этой ночью они все-таки смогут отдохнуть, возможно она сможет немного восстановить силы, которые слегка израсходовались за эти несколько насыщенных дней. Эмоционально и психологически эти дни были чрезвычайно тяжелы и из-за этого испорчены. Она к тому же еще и времени потеряла уйму за это время, хотя к свадьбе и было все готово, осталось дожидаться только даты назначенной и обговоренной уже не раз. Гостей им встречать придется тоже там уже на месте празднования, так как все будет длиться около недели, желающие смогут там немно-

го отдохнуть от своей привычной суеты, там для всех приглашенных и даже неприглашенных было место для ночлега и проживания на некоторое время, без стеснения в условиях и суматохи. Так как места в поместье было с лихвой для каждого желающего. Дональд резво приготовил кофе и они вкусно и сытно поели. Ассоль неожиданно для себя расслабилась, в ее глазах появилась приятная ночная томность и прежние заботы, будоражащие все ее сознание на протяжении всего дня и не только этого дня, ее тело лишилось прежнего напряжения и тревога покинула ее сознание. За окном барабанил дождь. Ассоль и Дональд сразу же после ужина улеглись в теплую, ждущую эти страстные, горячие, самоотверженные и предающиеся безумному влечению влюбленные души и тела. Дональд каждую секунду восхищался телом своей любимой и не мог насладиться ее божественными, придающими ему силы, доставляющими неопишное наслаждение и поглощающими в пучину безумства и магического волшебства достоинствами. Он не переставал ласкать ее и его руки, и тело не уставали от близости с этой до безумия прекрасной женщиной, приносящей в его жизнь радость, удовольствие, нечеловеческое наслаждение и счастье, о котором он так долго мечтал и с нетерпением ждал дня свершения его молитв и исполнения всех его заветных желаний и заветной мечты о семейном счастье в омуте любви и умиротворения. Он с новой и новой глубокой чувственностью снимал с нее остатки одежды, так как после ужина она была в

ночной сорочке или просторном пеньюаре, еле-еле дотрагиваясь к ее смуглой коричнево-желтоватой коже, слегка ощущая ее аромат, теплоту и нежность. Он с самого начала их ласк находился в состоянии перевозбуждения, его тело трепетало в ожидании близости с ней и горело от страсти. Он жаждал ее и с глубочайшим упоением наслаждался каждой секундой ее теплых прикосновений. В его жизни не было до встречи с ней ничего подобного, поэтому их отношения и были неповторимы и необъяснимы, многое, происходящее с ними было просто нереально и относилось к мистике, если можно было так выразиться. Это же касалось не только событий определенных, происходящих с ними практически ежедневно, но и их душевных и эмоциональных переживаний и проявлений. Их чувства были слабо описуемы и не поддавались объяснению или характеристике, их жизни были тесно связаны друг с другом и не было чувств сильнее и осязаемее тех, которые преобладали в них по отношению друг к другу. Ассоль никогда так не любила прежде и Дональд тоже – это и не только это объединяло этих двоих влюбленных. Конечно же, ни один из них не допускал и мысли отрицательной или негативной о расставании или какой-то передышке друг от друга. Это было просто невыносимо и даже не обсуждалось. Ими обладало неутолимое желание близости, овладевая ими ежесекундно и не оставляя места для трезвости мыслей и сознания. Их связь становилась с каждым днем настолько тесной и сильной, расставание было болезненно-невыносимым

для них. Они не могли никак насладиться близостью друг с другом. Эта ночь была для Ассоль такая же длинная, как и предыдущая. Дождь лил не переставая, за окном все было залито водой, вместе с дождем, поднывая сквозь щели в стенах и подоконниках – дул ветер. Дональд уснул быстро и крепко, его сон был непрерывен и сколько она не пыталась выяснить, что ему видится во сне, так как он редко помнил те сюжеты, которые видел во сне. Зато она никогда не забывала свои сны, которые к тому же сбывались в реальной действительности. Ассоль засыпала, отвлекшись на них с Дональдом, пригревшись в его теплых и сильных объятиях, потеснее приблизившись для крепкого сна и отдыха. Ей нужно было хотя бы немного отдохнуть так эта девушка всю ночь и практически весь пробыла словно на иголках. В волнении, тревоге – это было невыносимо. Особенно то, что произошло не так давно и о чем знала только она, Дональду она ничего не сказала об этом. О его исчезновении, о ее практически обезумевшем состоянии из-за этого, о следах предположительно насильственных покушений на него, о следах на его теле, явно не сам и не случайно нанесенных. Когда они улеглись в постель ни единого следа на его теле не было вообще, Ассоль незаметно для него полностью изучила его тело и душу, конечно, сейчас ей необходимо было обратить внимание на тело, в случае каких-то особенностей ей нужно было это знать. Все обошлось без трагичных происшествий. Ассоль тоже уснула и на удивление крепким сном

и, полностью обезопасившись и закрывшись от всего, жаркими объятиями любимого. Больше чем полночи ей удалось поспать крепко и беспробудно, на удивление даже для нее. Она проснулась все-таки среди ночи, проснулась не просто от бессонницы или от кошмара ночного, проснулась от шума в ушах и шепота, который звал ее и не давал дальше спать и просматривать сон до конца. Шепот был слышен отчетливо и разборчиво, от него и стоял шум в ушах, она поднялась и прошла в гостиную, туда, где лежал до этого Дональд без сознания. Там она обнаружила снова красный платок тот же, который был до этого уже у нее в руках. Она снова встревожилась из-за этого всего, этот платок среди ночи и этот шепот как зов из-под самых глубоких недров земли – явно не к счастью! Ей снова предстояло быть на страже и во всеоружии ежесекундно в борьбе за свое счастливое будущее. Она схватила этот платок и решила сейчас же все выяснить и до конца уже решить этот вопрос из прошлого, отправить этот отголосок туда откуда он пришел и того, с кем он пришел и появился этот отголосок тоже отправить туда же. Как только платок оказался у нее в руках, ее ладоням стало холодно, как будто бы она взяла горсть льда в охапку и еще и к телу прислонила, не только держала в ладонях, с самим платком ничего не происходило, только через секунду после того как она вся замерзла платок превратился в пепел, такой же как уже был в ее руках. Только вот холода не было до этого, еще раз взглянув на остатки исчезающего на ее гла-

зах платка она увидела Дональда всего окровавленного, лежащего на том самом месте на котором она нашла его в гостиной. Это видение вместе с шепотом отчетливо открылось ей. У нее голова пошла кругом, Ассоль просто не могла не взволноваться, ее состояние и без того было обессиленным, она не успела отдохнуть как следует и ей снова пришлось вступить в схватку. Она была готова и ничего не могло ей помешать в этом. В спальне царила полная тишина, никаких признаков посторонних или чего-либо подозрительного не было заметно. Неужели это должно было произойти с ее любимым, то, что было в видении, которое ей открылось. Значит Ассоль действительно его спасла от неминуемой смерти, только благодаря ей он жив и невредим, без травм и увечий видимых и невидимых. Пепел, оставшийся от платка, разлетелся по сторонам и развеялся в воздухе, он просто растаял без следа. От него ничего не осталось вообще. Ассоль в полубморочном состоянии, уставшая, сонная, совершенно не отдохнувшая, все-таки была готова к борьбе за свое счастье, но никто не появился. То, что осталось от платка исчезло напрочь, Дональд крепко спал, она чего-то ждала, ждала того, что должно было произойти дальше... Эта ситуация была ей знакома, значит та женщина снова появится, все это было связано с ней, но только на этот раз Ассоль избавиться от нее раз и навсегда, ей предстоит открыть врата смерти для этой преследовавшей ее старухи и взглянуть чистой правде в глаза. Ей ничего больше не оставалось кроме как провести

старуху в мир иной, ей, по всей вероятности, еще этого и хотелось, только вот она надеялась на прощение какое-то с ее стороны и продление срока жизни, но срок ее жизни наоборот сократился и прощения ее она не получит. Ассоль не могла и глаз сомкнуть, сон никак не приходил к ней, хотя она уже довольно длительное время не спала столько сколько требуется ее организму для отдыха. Внезапно, греясь в надежде на сон грядущий, ее охватил озноб и легкий холод пронесся вихрем по ее телу, ее кожа была словно под напором холодного воздуха, ей стало жутко и некомфортно, она снова поднялась с кровати и буквально пробежала в гостиную. Озноб исчез, но она увидела в гостиной старуху, стоящую к ней спиной в том же платке и в том же длинном темно-сером теплом платье. Она тресла головой и что-то шептала, разводя при этом своими руками в воздухе перед собой. Она стояла у окна в самом конце комнаты. Ассоль, недоумевая и в то же время радуясь, что наконец-то это все сейчас закончится, так как старуха не сможет выйти отсюда живой, Ассоль была готова покончить с этим раз и навсегда, ее счастье для нее важнее, а она подло пыталась вмешиваться в ее жизнь. Ассоль наблюдала со стороны за происходящим, как в воздухе около головы старухи появился какой-то знак, больше похож на пирамиду она сделала несколько движений руками вблизи этого изображения и все исчезло у нее на глазах. Ассоль чувствовала себя как нельзя лучше, у нее было навязчивое чувство того, что старуха уже у них дома в квар-

тире пытается им навредить и использует для этого магию, свою силу, дарованную ей во благо. Она ее ждала и ей необходимо было организовать с ней встречу так, чтобы ей просто не удалось уйти живой после столкновения с ней. Ассоль подошла к ней и немного толкнула ее в плечо, старуха резко обернулась, ее огромные глаза, как две стеклянные чашки смотрели в упор на Ассоль. Казалось, что она от неожиданности или страха застыла на месте. Но нет это был ее такой взгляд, опустошенная душа, словно выпитая чаша, в которой ни глотка не осталось воды вообще... Вместе с этим грусть, глубокая печаль и разочарования, Ассоль все в точности и до конца прочла в ее глазах, пока та стояла обездвижена и в упор на нее смотрела. Затем она резко схватила Ассоль за обе руки и попыталась притянуть ее к себе еще ближе, но ничего она не смогла сделать, потому что Ассоль помимо того, что была сильнее физически, она была нацелена на спасение своей семьи от нее, ее заинтересованность и желание избавиться от этой подлой и назойливой, злой старухи придавало ей столько к тому же и внутренней силы. Ассоль в прямом смысле слова оттолкнула ее дальше к окну, она обперлась на подоконник. Ассоль подошла еще ближе и пристально стала давить на нее взглядом, хотя старуха и была выше ростом, ей это удалось без труда. Ее спина не была сгорблена, она немного опиралась на трость при ходьбе – это была трость того человека, которого она видела в зеркале. Скорее всего старуха забрала себе ее после смерти его и она

была ей дорога, так как трость тоже имеет секретное оружие в ручке и на конце. На конце было лезвие ножа тонкого, а перед этим маленькая незаметная кнопка для нажатия, а в ручке был яд в маленьком тоненьком флаконе. Старуха была крепка и телом, и духом и не так проста, как казалось с виду, но Ассоль уже все продумала относительно нее и все выяснила, ее последние часы жизни заканчивались, вполне возможно, что она умрет на ее глазах, а не после их встречи, но она прекрасно знала, что это ей будет известно. Она увидела то, чего можно было ей и не видеть, и не знать, потому что она похоронила прошлое вместе со своим бывшим умершим мужем, зря старуха старалась ее вывести из равновесия, встревожить или огорчить, воспоминаниями и грустными, произошедшими с ней и касающимися нее событиями, что-то было ей известно из этого, чего она не знала, но ни одно это событие ее не расстраивало и не затрагивало ее душу. Ей не нужно было возвращаться в прошлое для того, чтобы что-то по новой и снова пережить или вспомнить, она жила настоящим и будущим, делая все для того, чтобы ее будущее было лучше, чем прошлое и еще лучше, чем настоящее. Ассоль не только пожирала ее взглядом и давила своими тяжелыми глазами, они поняли друг друга без слов. Только Ассоль хотела у нее спросить: «Кто она? Как она здесь оказалась?» Как она резко отошла от нее и быстрым шагом прошагала к входной двери, она протянула руку к двери и попыталась ее открыть, не выпуская из рук трость и вдруг

упала навзничь. Ассоль, подбежав к ней сразу схватила ее за руку и померяла пульс, тишина, она прислушалась к биению сердца, сердцебиения тоже не было слышно, она заметила слабые подергивания пальцами рук и побежала за водой в кухню, это была бы не совсем честная дуэль, поэтому нужно было привести ее в чувства. Вернувшись с полным стаканом воды, Ассоль не обнаружила старухи на полу у входной двери. Ее не было, она исчезла, дверь не открывалась, была закрыта, как и прежде. Ассоль недоумевая от удивления снова подошла к окну где только что они стояли с ней вместе. Там тоже никого не было и окно было плотно закрыто, подойдя поближе стене у окна, она на что-то твердое наткнулась и чуть не споткнулась, разглядев поближе она увидела трость. Ассоль включила свет, чтобы убедиться – да, это действительно была ее трость, трость, которая была в зеркале у старика. Зачем она оставила трость здесь ей, Ассоль не совсем понимала, она отрыла рукоять убедилась, что флакон с жидким ядом, нажала на кнопку снизу трости из наконечника выдвинулось лезвие тонкого ножа, острого, что не дотронуться, острее чем-то напоминало ей шпагу. Ассоль должна была теперь решить, что с этим делать. Если трость осталась, а старуха исчезла – она умерла, все окончательно и бесповоротно она избавилась от нее, но трость – это как что-то передающееся по наследству- для чего только? Возможно что-то еще скрывается в этой трости, необходимо было попытаться разобрать ее полностью, чтобы обнаружить и понять для

чего она вообще остается после смерти, а Ассоль вообще не могла сейчас понять – почему у нее эта трость. Она знала, что старуха слабее и она умрет, но она же не являлась ей родственницей, чтобы оставлять ей в наследство, значит трость остается у того, кто сильнее до конца жизни, затем переходит в наследство не по родственным связям, а по силе, таково ее предназначение. Скорее всего есть еще что-то в трости, чего она не увидела, есть же там внутри тайник там может поместиться и документ, не только флакон с ядом и еще что-либо. Она открыла еще раз рукоять вынула флакон и вгляделась внутрь, вглубь трости, там она обнаружила сверток бумажный, вытащив, убедилась, что так и есть. Это был документ о наследстве. Прочитав его Ассоль убедилась, что этот документ дарит ей дом, тот дом, который она уже видела в своем сне, с зеркалом – это огромный дом и он находится недалеко от этого места, где их квартира. Ассоль от удивления села на стул, так как ее ноги ее просто не держали и немного подкашивались. То есть старуха оставила ей в наследство свою трость и еще огромный дом, в котором наверняка были драгоценности, магические вещи, принадлежащие ей и тому старику, возможно еще до этого кому-то, скорее всего даже, что именно так, деньги и старинные книги, когда она там была, она убедилась, что это дом хорошо и богато устроен, к тому же не одно поколение там вложилось в те предметы, которые там находились. Вот и чистая самая чистая и приятная, прекраснейшая правда для Ассоль – еще и

наследство плюс к ее счастливому будущему с любимым и желанным мужем. Все же оставалось что-то недосказанное, старуха, покинув этот мир выбрала ее в наследники, во-первых – почему, она хотела же ей навредить по крайней мере в какой-то период времени так и было. Значит именно Ассоль должна была получить это наследство. Она не могла скрыть своей радости – это событие было для нее радостным и прибыльным к тому же. Вскорости, когда родятся дети у них с Дональдом, она тоже выберет наследника этого всего, к тому же ей будет, что рассказать им интересного и таинственного из своей реальной жизни и к тому же доказать фактами. Теперь ей нужно было найти ключ от этого дома. Ключа в трости нигде не было, возможно дом открыт, дверь, дело в том, что с виду дом староват и не очень-то приметен, но он отличается своим индивидуальным стилем постройки и там, конечно, давно не делался ремонт, Ассоль это отметила и дом ей понравился и запомнился именно поэтому. Она замечает и запоминает редкие и не похожие на другие, не повторимые вещи и ценности. Ассоль становилась еще богаче и счастливее, чем прежде благодаря своей талантливости и проницательности, интуитивному предчувствию и силе. Ей теперь не терпелось пойти проверить дом, там было несколько этажей – три, если она не ошибалась, успокоив себя тем, что время есть у нее для этого, Ассоль все-таки спрятала трость, решив, что расскажет ему об этом немного позже, после того как все проверит и сама во всем убедится. Просто на просто теперь

она даже почувствовала какую-то легкость, как будто бы что-то тревожное, то, что до этого приносило в ее жизнь волнение и тревогу исчезло — это была чистейшая правда, опасность миновала ее семью стороной и все для них обошлось без трагедий и жертв. Ассоль смогла защитить свое счастье, свою семью, родных. К тому же еще и разбогатела не только Дональд ее сделал богатой, но еще и сюрпризы судьбы, все-все шло к ней в руки, чему она была несказанно рада и счастлива. По крайней мере, сейчас она избавилась от одной тревоги навсегда и существенно ощутила это. Нужно было поспать хотя бы еще несколько часов, она, обогатившись и с радостными мыслями, в прекраснейшем настроении снова улеглась в объятия к любимому. На этот раз она должна была сейчас крепко уснуть и наконец-то выспаться за продолжительный промежуток времени, так как усталость, которая накопилась за это время могла скоро ее свалить с ног, и она могла уснуть даже в кухне за столом. Глаза закрывались сами собой от усталости. Она потеплее укрылась в объятиях Дональда и закрыла глаза, в ту же секунду она уснула крепким сном. Трость она спрятала в шкаф так, чтобы Дональд не обнаружил ее. Утром она все проверит и решит, как быть в дальнейшем. Ассоль немного выспалась и отдохнула этой ночью. Проснувшись утром, она наслаждалась утренними лучами только что проснувшегося солнца, освещающего все уголки квартиры. Ассоль уже даже не осматривала квартиру, ее самочувствие и без того хорошее стало еще

лучше, ее эмоциональное состояние стабилизировалось, так как она была уверена в том, что основная угроза ее счастья исчезла. Со смертью старухи у Ассоль окончательно наступили счастливые и радостные времена, она так думала, по крайней мере. С новыми приобретениями наступил новый период в ее жизни. Она не ощущала тяжести от трости, значит этот подарок был предназначен именно ей. Утром времени было много и она решила проверить дом. В прекраснейшем настроении выбежав на утреннюю прогулку-пробежку Ассоль пробежала по набережной и повернула на ту самую улицу, где находился дом. Подойдя к дому, отдельно стоящему в три этажа, Ассоль немного нажала на тяжелую металлическую дверь, дверь поддалась и отворилась. Ассоль вошла и дверь заперлась сама от тяжести, у нее было впечатление, что это уже было когда-то, у нее как будто бы в ее сознании снова и снова проплывали картинки из того самого сна. На стене около двери висел ключ от двери, Ассоль его сняла и положила в карман. Дом ей понравился еще больше, чем до этого, Ассоль была не просто довольна своему неожиданному наследству, она была в восторге от этого дома. Теперь ей казалось, что этот дом ей знаком всю жизнь. Он как будто бы ей о чем-то напоминал. Ассоль чувствовала, что много тайн хранит этот дом и ей предстоит еще кое-что узнать. Она не могла скрыть своей радости от этого всего. Прекраснейшие картины, иконы, статуэтки, мебель – все чем был наполнен дом изготовлено руками талантливейших мастеров-ху-

дожников в старинном необычном индивидуальном и неповторимом стиле. Ее глаза разбегались от этого великолепия и прекрас. Она до этого еще никогда не видела ничего подобного, на каждом этаже было что-то необычное, и, конечно, зеркало то самое зеркало, стояло у самого окна на первом этаже, оно было прикрыто тканью темно-серого цвета, похожей на одежду умершей старухи, Ассоль даже подошла ближе, чтобы разглядеть. Открывать его она не стала сейчас, для этого просто не было времени у нее, скоро уже должен был проснуться Дональд и ей нужно было бежать домой, так как время было на исходе. Ассоль, не сомневаясь ни в чем и будучи уверенной в своих силах и возможностях закрыла на ключ входную дверь. Вернувшись домой, она приготовила завтрак и ждала, когда проснется ее любимый. Она долго не могла отойти от впечатлений после увиденного. Этот дом был просто уникален в своем роде. Все – таки ей несказанно повезло, она счастливица, такого она не ожидала в своей жизни. Судьба преподнесла ей неожиданный щедрый подарок. Дональд, проснувшись, сразу же быстрыми бодрими шагами пришел в кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.